

ВВЕДЕНИЕ

К концу II в. до н. э. власть Рима распространилась на весь бассейн Средиземного моря. Расширение оперативных сценариев и потребность располагать значительными и рассеянными по бескрайним, удаленным друг от друга на сотни и тысячи километров регионам военными силами вызвали кризис традиционной системы рекрутирования.

В теории армия должна была собираться только в случае войны, по окончании которой надлежало распустить легионы. Однако стратегическая необходимость, заставлявшая содержать гарнизоны на завоеванных территориях, а также продолжительные войны, которые Республика вела на разных фронтах, делали подобную практику все более редкой. Период службы, который требовался от гражданина, сделался совершенно неопределенным.

Со времен Сервия Туллия¹ ядро римской армии традиционно состояло из граждан, обладавших определенным имущественным цензом. Представители этого класса владели земельной собственностью и/или были связаны экономическими интересами с общественной жизнью государства. Поэтому чрезмерно продолжительный срок службы, особенно если последняя не сулила военной добычи, самым негативным образом сказывался на их благосостоянии. Вместе с тем такая ситуация была вполне приемлемой для того, кто, ничего не имея, был расположен заняться военной деятельностью и сделать ее своей профессией.

Жалованье, выплачиваемое государством, определенно не могло придать привлекательности ремеслу солдата для состоятельных граждан. Поэтому случаи уклонения от воинского призыва и подкупа ради получения освобождения от него стали множиться с пугающей быстротой, делая все более

¹ Сервий Туллий — шестой римский царь, которому приписывается проведение военной реформы, заложившей основы римской военной организации.

трудным рекрутирование необходимого количества людей, пригодных для участия в затяжных войнах в местах, все более удаленных от Италии.

Около 107 г. до н. э., во время продолжительной и не слишком успешной войны против нумидийского царя Югурты, консул Гай Марий, аннулировав минимальные требования имущественного положения, предъявляемые к рекрутам, разрешил записываться в легионы всем гражданам. В действительности эта реформа лишь подвела итог процессу, который шел уже на протяжении столетий, когда с прогрессивным снижением минимальных имущественных требований для рекрутов доступ в легионы оказался возможен для представителей менее состоятельных классов.

Реформа Мария открыла и фактически резервировала службу в легионах для массы сельских пролетариев², которые в конце II в. до н. э. из-за тяжелых и продолжительных

² *Proletarius* (пролетарий) — римский гражданин, принадлежавший к неимущему и неподатному сословию, в отличие от *assidui* — зажиточных граждан, платящих налоги.

экономических кризисов и концентрации земельной собственности в руках крупных собственников образовывали значительную часть граждан, а кроме того, естественно, значительную часть электоральной базы. У таких солдат не было никакого имущества, и им нечем было дорожить. Единственным средством к существованию для них было их жалование. Впрочем, поскольку размеры этого последнего были не особенно велики, то солдат рассматривал свою службу как способ достижения денежных подарков и получения военной добычи: его удача оказывалась тесно связанной с удачей его командиров, которые в свою очередь нуждались в подобных людях, видя в них прежде всего инструмент давления на государство для реализации своих собственных политических амбиций. Это явление породило эпоху великих полководцев и вождей, таких как Марий, Сулла, Помпей и Цезарь, эпоху, которая на фоне политической и социальной борьбы этих лет в короткое время привела к концу Республики, исчезнувшей в пучине гражданских войн, и к рождению новой политической системы, одним из важнейших

элементов которой стал институт постоянной армии.

Установить в государстве мир и стать создателем регулярной римской армии выпало на долю Октавиану Августу. В 23 г. до н. э. он, получив от сената пожизненную проконсульскую власть (*imperium*), превращавшую его де-юре в верховного командующего, оказался перед насущной необходимостью реорганизации вооруженных сил. Действуя в соответствии с принципами, которые сильно отличались от существовавших ранее, он сумел обеспечить установление в государстве порядка и стабильности. Итогом серии проведенных им реформ стала военная система, которая, как с точки зрения структуры, так и с точки зрения стратегического замысла, оставалась неизменной на протяжении столетий. Ее неизгладимое влияние ощущалось вплоть до правления Диоклетиана (284—305 гг.) и даже после него.

КАК ПОПОЛНЯЛИСЬ ЛЕГИОНЫ

Правила и критерии отбора новобранцев.

Военная реформа, проведенная Августом, самым непосредственным образом коснулась системы пополнения армии личным составом. Право осуществлять воинский набор, принадлежавшее во времена Республики консулам, которым давал на это полномочия сенат, с установлением режима принципата³ стало прерогативой императора в силу верховной военной власти, которой он был

³ В I–III вв. главу Римского государства было принято называть «принцепсом» (*princeps*), то есть «первым» (в республиканское время этот титул носил сенатор, чье имя стояло первым в списке: он открывал заседания сената и перед голосованием первым высказывал свое мнение). Отсюда и принятый в науке термин «принципат», используемый для определения установленного при Августе государственного строя, совмещавшего монархические и республиканские черты.

наделен. Только в редких случаях эта функция делегировалась императором сенату⁴.

Проведение набора на местах начиная уже с I в. до н. э. было передано специальным чиновникам, именовавшимся «конквизиторами» (*conquistadores*), то есть вербовщиками, которых отправляли в различные провинции. Если набор проводился в Италии или сенатских провинциях⁵, то эти лица избирались из сословия сенаторов; набор, осуществлявшийся в других провинциях, был возложен на представителей всаднического сословия⁶.

⁴ Так, например, поступил Тиберий, подчиняясь формальной необходимости уделить внимание учреждению, игравшему некогда ведущую роль в традиционной жизни государства.

⁵ Август разделил все провинции Римской империи на императорские и сенатские. Последние находились далеко от границ, на их территории не было больших воинских сил, поэтому уменьшалась вероятность того, что сенат попытается оказать сопротивление императорской власти. В сенатских провинциях наместников назначал сенат.

⁶ Сословие всадников (всадники) — среднее из трех сословий римского общества.

Конквизиторы действовали, опираясь на местные более-менее постоянные административные и военные структуры, вероятно, такие как резиденция наместника или же казармы самих легионов. Предпочитаемым временем года, как это явствует из многочисленных надписей, был период между декабрем и февралем, когда было возможно проводить тренировки и приучить рекрутов к военной жизни до наступления летнего сезона.

Принцип, согласно которому все римские граждане были обязаны государству военной службой, формально никогда не оспаривался. В случае каких-либо чрезвычайных ситуаций, как, например, Тевтобургское поражение (9 г. н. э.), Август энергично требовал его соблюдения. К примеру, он наказал конфискацией имущества и изгнанием одного римского всадника, отрубившего большие пальцы рук своему сыну, чтобы тот не попал в армию (*Suet., Aug., 24, 1*).

Процедура отбора новобранцев теоретически оставалась такой же, какой была во времена Республики. Минимальный призывной возраст рекрута определялся 17 годами (*Aul. Gell., Noct. Att., X, 28*). Однако, поскольку

армия комплектовалась в основном на добровольной основе, то в ее ряды могли попадать люди самых различных возрастных категорий. Поэтому средний призывной возраст варьировался между 18 и 23 годами, а наибольшую часть новобранцев составляли лица 20-летнего возраста. Максимальной возрастной планкой были, по-видимому, 35 лет (*Liv., Hist., XXII, 11*).

Процедура зачисления новобранцев на военную службу проходила в два этапа. Первый, известный как *probatio* (испытание), или *inquisitio* (исследование), состоял в том, чтобы определить юридический статус рекрута и оценить его моральные и физические качества. Определение юридического статуса новобранца и наличия у него гражданских прав считалось очень важной процедурой. Для подтверждения прав гражданства новобранца требовалось принесение присяги поручителями (*cautores*) или рекомендательные письма (*epistulae commendaticiae*), написанные влиятельными персонами (*Iuven., Sat., XVI, 5*)⁷.

⁷ В первые века Империи выяснение юридического статуса рекрута было важно еще и для того, чтобы знать, в какие подразделения он

Требования в отношении моральных качеств и социального статуса новобранцев были всегда весьма высокими, потому что военная служба всегда считалась привилегией в большей степени, чем обязанностью. «Вступление в военную службу такого лица, которому это возбраняется, является тяжёлым преступлением», — пишет юрист Аррий Менандр (*Dig., XLIX, 16, 2*; пер. И. И. Яковкина).

На военную службу запрещалось поступать рабам и вольноотпущенникам. Если такая попытка выявлялась, то виновный немедленно приговаривался к смерти (*Plin., Ep., X, 29; 30*)⁸. Под страхом смерти в армии также

может быть зачислен: в легионы зачисляли только тех, кто обладал римским гражданством; во вспомогательные подразделения попадали все свободнорожденные, обладавшие peregrinus статусом. Исключение делалось лишь для Египта: рекруты из этой провинции должны были принадлежать к эллинизированной прослойке общества; коренных египтян принимали только в Мизенский флот.

⁸ Если же речь шла о принудительном наборе и раба выставляли в качестве рекрута лица, обязанные служить, то ответственность ложилась на них, и они сами приговаривались к смерти.

запрещалось служить преступникам, дезертирам и лицам, получившим позорную отставку. Во все времена (включая позднюю эпоху) военная служба была запрещена лицам низких профессий. Мысль о том, что служба в армии — это привилегия, доступная далеко не всем, отчетливо звучит в словах Вегеция: «Рыболовов, птицеловов, кондитеров, ткачей и всех тех, кто, как можно видеть, занимался делами, имеющими отношение к женским покоем, я полагаю, нужно гнать из лагеря» (*Veg., Epit., I, 7*; пер. С. П. Кондратьева).

Вместе с тем уже при Августе возможны были и достаточно серьезные нарушения установленных норм. Так, в исключительных обстоятельствах допускалось рекрутирование вольноотпущенников. Но даже в таких случаях вольноотпущенников зачисляли не в легионы, а в особые подразделения — так называемые «добровольческие когорты» (*cohortes voluntariorum*).

После того как пригодность кандидата для военной службы подтверждалась юридически, проходило длительное медицинское обследование. Рекрут, повествует Вегеций, «должен быть испытан упражнением,

чтобы можно было определить, действительно ли он подходит к такому делу. Нужно исследовать, думаю, его подвижность и силу, способен ли он научиться владеть оружием, обладает ли он нужной для бойца смелостью. Многие, хотя с виду и кажутся вполне приемлемыми, при испытании оказываются совершенно неподходящими» (*Veg., Epit., I, 8*; пер. С. П. Кондратьева).

Физические требования, принимая во внимание трудности военной жизни, должны были предъявляться достаточно строгие. Они сформулированы в виде детальных нормативов, от которых до нас дошли только некоторые фрагменты. Определенно, существовали требования к минимальному росту. «Я знаю, — пишет Вегеций, — что всегда существовали определенные требования относительно роста новобранцев по точной мерке, так что считался хорошим рост в 6 футов или по крайней мере в $5^{10}/_{12}$ фута для всадников из фланговых отрядов и для первых когорт легионов» (*Veg., Epit., I, 5*; пер. С. П. Кондратьева). В 367 г. при Валентиниане I и Валенте (*CTh, VII, 13, 3*) минимальный рост рекрута был определен в 5 футов 7 дюймов (165 см).

Измерение роста новобранцев происходило на специальном станке — инкомме (*incommma*). Возможно, что название станка со временем превратилось в технический термин, обозначавший соответствие роста рекрута требуемой норме⁹. Молодые люди, чей рост превышал инкомму, попадали в армию, вероятно, нечасто и потому очень ценились. Светонию (*Suet., Nero, 19*), например, представляется достойным упоминания тот факт, что Нерон сформировал Первый Италийский легион из солдат, чей рост был не менее 6 футов (177,42 см). В любом случае оценивался не только рост, но и внешний вид, физическая крепость и общее состояние здоровья новобранца (*Veg., Epit., I, 6*).

Согласно Вегецию, ценились не только физически сильные, но и образованные молодые люди: "...так как в легионах много отделов, которые нуждаются в грамотных воинах, то тем, которые делают отбор новобранцев, следует у всех измерять, конечно, рост, исследовать крепость и бодрость духа,

⁹ В «Актах Максимилиана» используется глагол *incumare*, образованный от этого существительного (*Acta Max., 1*).

но некоторых они должны выбирать за знание грамоты, за умение считать и производить расчеты» (*Veg., Epit., II, 19*; пер. С. П. Кондратьева).

Проходивший первый этап зачисления в армию считался *probatus* (годным), однако он еще не был солдатом (*miles*), но только рекрутом (*tiro*).

На втором этапе — *signatio* (освидетельствование) — рекрутов отправляли в подразделения, где они должны были проходить службу. Чиновник, отвечавший за их отправку, составлял документ, в котором давалось описание характерных примет каждого из новобранцев. Этот документ надлежало передать командиру подразделения.

Если в подразделение прибывало больше новобранцев, чем это было необходимо, то лишние получали название сверхштатных (*supernumerarii*) и выступали в качестве слуг у офицеров (*Veg., Epit., II, 20*). Их должны были вносить в списки основного состава только по мере его убыли.

Изменения в системе комплектования легионов. «...У большинства нет и родины, или она вне Италии», — так, согласно

Тациту (*Тас., Agric., 32*), характеризует состав римской армии вождь конфедерации каледонских племен Калгак (83 г. н. э.). Неважно, произносил ли в действительности последний эти слова, обращаясь накануне битвы с воззванием к своим воинам, или вся его речь от начала и до конца придумана римским историком, но на основании имеющихся свидетельств источников можно утверждать, что мысль, вложенная в уста предводителя варваров, вполне адекватно отражает картину состояния имперских вооруженных сил в конце I в.

Проблемы с пополнением легионов личным составом стали ощущаться уже при Августе. Это было следствием все более ослабевающего интереса италиков к военной службе. В действительности армии ежегодно требовалось не так много новобранцев: один легион нуждался не более чем в 240 рекрутов в год; 25 легионов, существовавших на момент прихода к власти Тиберия, требовали ежегодно около 6000 человек пополнения¹⁰;

¹⁰ При учете вспомогательных подразделений, флота и подразделений, размещенных в столице,

во II в. оно могло составлять ежегодно от 9000 до 14 000 человек¹¹. Это было около 10% рекрутов, достигших призывного возраста и имевших римское гражданство.

Отсутствие необходимого количества новобранцев объясняется прежде всего тем, что на деле правительство, как и ранее, предпочитало набирать в легионы добровольцев, а к принудительному набору прибегало лишь в исключительных случаях. Такая политика стимулировала кризисные явления в призывной системе, что способствовало зачислению в легионы постоянно увеличивавшегося числа неимущих граждан и неиталиков, в то время как возрастали роль и значение вспомогательных войск, по отношению к солдатам которых обещание гражданства после окончания военной службы по-прежнему оставалось мощным стимулом.

Такая ситуация привела к тому, что предварительное требование наличия гражданства

общее количество рекрутов возрастет до 18 000 человек.

¹¹ От 10 000 до 18 000 для вспомогательных подразделений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru